Приговор судьи Хэйвуда

Спенсер Трейси в роли судьи Хейвуда

60 лет назад, 14 декабря 1961 г., в Западном Берлине состоялась премьера фильма «Нюрнбергский процесс».

1 октября 1946 года Международный трибунал огласил во Дворце правосудия Нюрнберга приговор тем, кто занимал высшие государственные, партийные и военные посты в Третьем рейхе. Двенадцать подсудимых были приговорены к смерти (Борман — заочно), трое — к пожизненному заключению, четверо — к разным срокам тюремного заключения, троих оправдали. Были признаны преступными организациями СС, гестапо, СД и руководящий состав НСДАП.

Сразу же после основного процесса на протяжении 1946-1949 гг. последовали так называемые «малые Нюрнбергские процессы» над нацистскими врачами, судьями, промышленниками. Э ти дела слушал не Международный военный трибунал, представлявший всех четырех союзников, а Нюрнбергский военный трибунал, созданный военным командованием США (Нюрнберг входил в американскую зону).

Перед судом предстали 185 обвиняемых, из которых 142 были признаны виновными. Фильм о том, как судили нацистских преступников, американский режиссер Стэнли Крамер задумал в конце 1950-х. Сценаристом стал Эбби Манн — сын еврейских эмигрантов из России, солдат в годы Второй мировой.

Когда Манну вручали «Оскар» за «лучший адаптированный сценарий», он сказал: «Настоящий писатель обязан не только развлекать, но и истолковывать мир, в котором он живет». Чем он и занимался всю свою творческую жизнь.

Эбби Манн

Стэнли Крамер

Суд над судьями

Голливудский «отщепенец» Крамер взялся за тему, которую на «фабрике грез» обходили стороной. И решил ее в жанре камерной драмы, разворачивающейся в послевоенном Нюрнберге 1948 года, куда приезжает американский судья Дэн Хэйвуд, чтобы провести один из так называемых «малых Нюрнбергских процессов». Здесь судят бывших нацистских судей д-ра Эрнста Яннинга, Эмиля Хана, Вернера Лампе и Фридриха Хофштеттера, занимавших видные посты в судебной системе нацистской Германии.

Как и положено, в суде есть обвинитель — полковник американской армии Тед Лоусон и защитник — немецкий адвокат Ганс Рольф (в исполнении Максимилиана Шелла). Постепенно перед зрителем вырисовывается потрясающего накала драма идей и характеров.

Еврей Крамер вырос на Манхэттене — в районе, отличавшемся жестокими нравами, который местные обитатели называли «адская кухня». Начинал как продюсер, в качестве режиссера дебютировал в 1955-м, но мировую славу принес ему «Нюрнбергский процесс».

Основная дуэль разворачивается между обвинителем Лоусоном и немецким адвокатом Рольфом. Прокурор обвиняет сидящих на скамье подсудимых в пособничестве преступному режиму . Он участник войны, освобождал Дахау и собственными глазами видел горы трупов. От документальных кадров, которые он демонстрирует суду, кровь стынет в жилах. Обвинитель противостоит тем, кто призывает осознать специфику времени, принять во внимание всю сложность положения и учесть, что сейчас требуется завоевать симпатии немцев, а не бередить старые раны. Перелом происходит, когда Лоусон вызывает свидетелей — подвергнутого стерилизации Рудольфа Петерсона и Ирену Вальнер, отказавшуюся лжесвидетельствовать против друга-еврея, помогавшего ей и ее семье.

Максимиллиан Шелл в роли Рольфа

До появления в зале свидетелей Рольф, убежденный в том, что его подзащитным несправедливо инкриминируют злодеяния, за которые несет ответственность политическое руководство Третьего рейха, страстно и весьма убедительно защищает обвиняемых.

Хорошо разбираясь в тонкостях юриспруденции других стран, он настаивает: Яннинг и его коллеги не нарушали общепринятых норм. Говорит о том, что стерилизация психически неполноценных людей, практикуемая при Гитлере, находила сторонников даже в демократической Америке. И задает вопросы: почему судьи, всего лишь подписывавшие документы об отправке неблагонадежных немцев в Дахау, должны нести ответственность за творившиеся там зверства? Ведь они о них ничего не знали! Можно ли их осуждать за помощь, оказанную режиму в тот момент, когда достижения фюрера представлялись большинству бесспорными, особенно после многих лет разрухи и морального упадка? И, кроме того, они не единственные, кто помогал нацистскому режиму или, по крайней мере, закрывал на него глаза.

Адвокат сознательно подменяет понятия, но вот в зале суда появляются свидетели Рудольф Петерсон и Ирена Вальнер. Но и здесь красноречивый защитник пытается убедить судей, что решение о принудительной стерилизации Петерсена было принято Яннингом сотоварищи в виду якобы умственной неполноценности Рудольфа. А пожилой еврей был справедливо казнен, поскольку имел запретную связь с 17-летней арийской девушкой Вальнер. Он грубо давит на свидетельницу, принуждая ее к нужному ему признанию. Возможно, эти эпизоды — одни из лучших в фильме по силе эмоционального воздействия.

Прозрение Эрнста Яннинга

На роль бывшего министра юстиции фашистской Германии Эрнста Яннинга Крамер пригласил Берта Ланкастера. И Ланкастеру, благодаря его неистощимому темпераменту и пластической выразительности удалось создать образ человека незаурядного, фанатически убежденного, но, в конце концов, осознающего чудовищную преступность дела, которому он служил.

Берт Ланкасер в роли Эрнста Яннинга

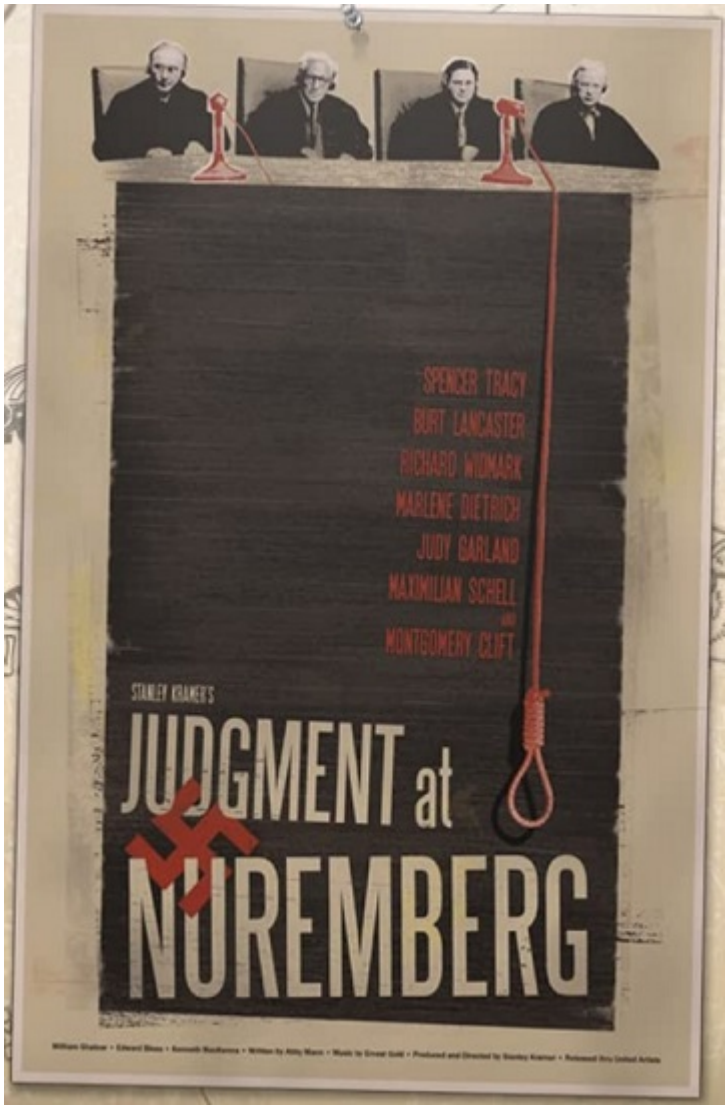
Яннинг был не только практиком, но и теоретиком: он достиг неимоверных высот на юридическом поприще, его книги и учебники были востребованы во многих цивилизованных странах. И в то же время он (как и другие обвиняемые) являл собой лишь винтик огромной машины смерти, лишившей жизни миллионы человек. Это он подписывал приказы о стерилизации политически неугодных. Это по его решению тысячами сжигали в концлагерях представителей «неарийской» расы.

Но Яннинг и остальные подсудимые молчат, выслушивая аргументы Рольфа, и так же, как и он, искренне убеждены в своей невиновности: все бесчеловечные решения принимались под давлением системы. Следовательно, вопрос личной вины и ответственности должен быть снят, а они оправданы.

Вполне возможно, что так бы и произошло, если бы герр Яннинг, в котором пробуждается совесть, не решил заговорить и признать себя и остальных судей виновными: зная о том, что люди ни в чем не повинны, мы подписывали им смертные приговоры и считали это в порядке вещей.

Суду он объясняет, что такие благонамеренные люди, как он сам, поддерживали расистскую антисемитскую политику Гитлера из чувства патриотизма (понимая, что это неправильно), из-за последствий Первой мировой войны и унизительного для немцев Версальского договора: «Почему мы примкнули к ним — мы, знавшие, что все это ложь? Почему молчали? Потому что любили свою родину. Мы думали: пусть несколько политических экстремистов потеряют свои права, пусть несколько национальных меньшинств потеряют свои права, это вынужденная стадия, через которую надо пройти. Рано или поздно мы все равно от этого откажемся. Мы откажемся и от самого Гитлера. Но сейчас родина в опасности, мы выйдем из мрака, мы пойдем вперед...».

По всеобщему признанию критиков, роль бывшего министра юстиции Эрнста Яннинга была одной из лучших в карьере Берта Ланкастера.

Постеры фильма «Нюрнбергский процесс»

Вина и ответственность

Хэйвуд вроде бы беспристрастно выслушивает обе стороны. Но когда прения сторон заканчиваются, судья выносит свой приговор (вот когда исчезает беспристрастность!). Он не принимает к онтраргументы ни высших чиновников юстиции (во всем виноват Гитлер), ни приставленных к нему немецкой супружеской пары — так называемых «маленьких людей» (мы ничего не знали). Для Хэйвуда (а его устами говорят все создатели фильма и, прежде всего, Крамер и Манн) это не смягчающее, а отягчающее обстоятельство. И при оглашении приговора он, несмотря на внешние политические факторы (русские в Чехословакии, американцам надо опереться на европейцев, чтобы сдержать коммунистов), особо подчеркивает, что если бы зло было результатом деяний кучки безумцев, маньяков и психопатов, то морального смысла в нем было бы не больше, чем в землетрясении.

Фильм заканчивается пронзительной сценой: Хэйвуд навещает Яннинга в камере. Тот говорит судье, что вердикт был справедлив, но уверяет, мол, никогда не знал, что всё дойдет до массового убийства людей. Американец отвечает, что конвейер смерти был запущен, когда Яннинг впервые осудил на смерть невиновного, зная о его невиновности.

Геннадий Евграфов, «Еврейская панорама»